

Облегающее вечернее платье ярко-красного цвета, словно распустившийся в полную силу цветок, ласкало изящные изгибы женского тела. Крой подола — короткий спереди и длинный сзади — удачно обнажал стройные, пропорциональные ноги, а ткань на кромке мерно покачивалась волнами в такт её шагам.

Су Ши была прекрасна, как самый пылкий дурман в саду.

Окутав руку Дуань Чуюй своей и прижавшись к ней, Су Ши повернула голову и посмотрела на стоявшего напротив Дуань Цяньчуня.

— Вы ведь старший брат? — с мягкой улыбкой произнесла Су Ши. — У нас всё не было времени увидеться после помолвки с Чуюй, и вот сегодня, наконец, довелось встретиться. Вы действительно человек слова.

Дуань Цяньчунь, который изначально шёл сюда с намерением затеять ссору, столкнувшись с улыбкой Су Ши, невольно слегка покраснел. Он бессознательно выпрямился, принимая горделивый вид, словно пытаясь создать определённый образ.

И у него совсем не оставалось времени на раздумья о том, что Су Ши так и не уточнила, добрая ли слава ходит об этой молве или дурная.

— Только что я слышала, как старший брат отчитывал сестру. Была далеко и не расслышала, поняла лишь только, что это как-то связано со мной, — Су Ши улыбнулась уголками глаз и продолжила: — Чуюй не сильна в красноречии и слишком поспешно бросается защищать жену. Если она проиграет словесный бой, мне будет очень больно. Так что, если старший брат захочет впредь меня поучать, не лучше ли говорить мне об этом прямо в лицо?

Притворно праведная улыбка Дуань Цяньчуня застыла.

В этих словах то и дело звучали похвалы в адрес Дуань Чуюй, которая якобы защищает жену, но на деле каждая строка служила ответной защитой для неё самой.

И за вежливой, сдержанной формулировкой скрывался чёткий намёк: не умеешь затевать ссоры — поменьше лезь не в своё дело, а хочешь задираться — иди и высказывай всё ей в лицо.

Классический приём: мягкостью преодолевать жёсткость.

В итоге тугодум Дуань Цяньчунь, хоть и не смог до конца постичь скрытый смысл слов Су Ши, всё же интуитивно почувствовал неладное. Он озасаченно нахмурился и погрузился в раздумья, пока его более сообразительная девушка, сообразив, что дело пахнет керосином, не утянула его за собой.

Назойливая помеха наконец-то убралась.

Дуань Чуюй облегчённо выдохнула.

Внешнюю сторону её руки по-прежнему касалась Су Шии, и от тепла чужой кожи её мысли приходили в полное смятение.

Рука Дуань Чуюй слегка дрожала, но она изо всех сил сдерживалась, чтобы не выдернуть её, и, контролируя голос, равнодушно произнесла:

— Спасибо, что выручила. Впрочем, мне и до дела не было до её глупых штучек...

— А мне было.

Мягкий, но твёрдый тон.

В сопровождении того, как женщина легко покачнулась, потянув её за руку.

Поведение было похоже на каприз, но звучало как приказ.

— Я не могу смотреть, как кто-то обижает мою невесту, — с невинным видом упорствовала Су Шии. — Я просто обязана её защищать, разве нельзя?

— ...

Дуань Чуюй сглотнула слюну. Не зная, насколько сильно покраснело её лицо — словно на неё нанесли румяна, — она попыталась сохранить невозмутимый вид и лишь мгновение спустя ответила:

— Можно.

Су Шии смотрела на неё и улыбалась так заразительно, что та чувствовала себя крайне уютно, но поделаться с Су Шии ничего не могла.

В глазах же Су Шии Дуань Чуюй сейчас выглядела словно упрямый ребёнок.

Который видит, что у других детей есть игрушки, но с каменным лицом заявляет, будто ему всё равно.

Но на самом деле ребёнок вовсе не отказывался от желанной вещи — просто он привык жить без неё.

Глядя на эту девушку, Су Шии испытывала лишь щемящую жалость.

Ей хотелось подарить ей эту игрушку.

— Могу я пригласить свою невесту на танец?

Су Шии проявила инициативу.

Практически не оставив поводов для отказа.

Дуань Чуюй с покрасневшим лицом кивнула в знак согласия.

Как раз в этот момент оркестр заиграл новую мелодию: мягкая и размеренная атмосфера мгновенно испарилась, сменившись страстными, томными звуками, заполнившими всё пространство.

Зазвучало *Ariele e Calibano* — самое романтическое аргентинское танго.

Часть гостей, не владевших этим танцем, с партнёрами отошла к дальнему кругу, и центр танцпола постепенно опустел.

Су Шии вытащила Дуань Чуюй прямо в самую серединку танцпола.

Две изящные фигуры, чёрная и красная, замерли под взглядами окружающих.

Дуань Чуюй видела, как Су Шии с улыбкой на лице подняла руку и развязала красную ленту у себя на шее.

Её улыбающиеся глаза таили в себе опасное, но притягательное очарование хищника.

Заставляя Дуань Чуюй добровольно шагнуть в ловушку.

Она видела, как Су Шии подняла руку и набросила эту алую ленту ей на глаза.

Она видела, как привычный яркий мир мгновенно скрылся под яркой краснотой, а затем обратился в крошечную тьму.

Зрение Дуань Чуюй было завязано.

Но она вовсе не собиралась сопротивляться, лишь покорно принимая происходящее.

Когда одна из пяти чувств оказалась заблокирована, остальные каналы восприятия обострились вдвойне.

Дуань Чуюй протянула руку, желая опереться о плечо Су Шии, надеясь найти хоть какую-то устойчивую опору.

Однако она почувствовала, как её запястье дразняще огладила мягкая, но сильная рука, увлекающая за собой.

Следом прижалось разгорячённое, податливое тело, и чья-то рука обвила её плечо.

Дуань Чуюй отчетливо ощущала: Су Шии полностью перехватила инициативу.

Исходивший от неё глубокий, страстный аромат усиливался по мере того, как её тело кружилось и двигалось, а от горячего дыхания становился ещё более манящим.

Одно лишь дыхание этого аромата опьяняло Дуань Чуюй.

Струнные инструменты на заднем плане зазвучали ещё чувственнее, напоминая пылко целующихся у костра влюблённых.

В унисон музыке звучали и куда более настойчивые движения партнёрши — та прижималась к её телу, а её голени раз за разом оплетали ноги Дуань Чуюй.

Это было откровенное, бесстыдное соблазнение.

Каждое движение выражало любовь, которую не требовалось облекать в слова.

Пусть Дуань Чуюй и была лишена зрения, она знала: сейчас её собственный взгляд пробивает красную ткань насквозь, намертво впившись в ту, что мнила себя охотником.

Она чувствовала, как её дыхание помимо воли сбивается, а та кроха выдержки, которую удавалось сохранять с помощью разума, тает на глазах.

Основная часть мелодии подошла к концу, уступив место короткой связке.

Следом за ней последовала ещё более страстная и пылкая кульминация.

Су Шии с дерзкой улыбкой смотрела на ослепленную партнёршу, покрывшись легкой испариной от танца.

Но когда ритм музыки резко изменился, она вдруг почувствовала, как Дуань Чуюй яростно дёрнула её за талию.

Нападение сменилось защитой.

Су Шии властным рывком притянули в объятия, а чужая ладонь легла ей на спину — одновременно нежно и уверенно.

Ощущение полной безопасности придало ей смелости показать себя.

Положившись на силу, дарованную Дуань Чуюй, Су Шии тут же поднялась на цыпочки, кружась вместе с ней в едином танце.

Её стопы едва касались пола, скользя так плавно и легко, словно по льду.

Завершив вращение и застыв на месте, Су Шии, опираясь на поддерживающую её руку Дуань Чуюй, изогнулась назад. Её живот плотно прижался к чуть напряжённому рельефу пресса партнёрши, отчего её кости буквально заныли от сладостного трепета.

Выгнувшись в спине, женщина непринужденно демонстрировала всю красоту изгибов своего тела.

В течение нескольких секунд короткой передышки она заметила, что окружающие гости неизвестно когда замерли на месте, с жадным восхищением наблюдая за их совместным танцем.

Ладонь на спине вновь надавила, возвращая её в вертикальное положение.

Танец подошёл к концу.

Музыка смолкла.

Дыхание Су Шии приходилось как раз на щеку Дуань Чуюй, словно угодившая в силки дичь.

Её дыхание переплелось с чужим, сплетаясь в непроницаемую сеть, что заперла их обеих внутри.

Ни единого слова, даже мимолётного взгляда.

Они уже выразили всё — языком танца, теплом тел и сбитым дыханием, изо всех сил карабкаясь на самую вершину страсти.

И если сам танец казался естественным проявлением переполнявших чувств, не требующим никаких усилий,

то теперь, когда музыка стихла, а их дыхания смешались, обоим требовалось собрать всю оставшуюся выдержку, чтобы наконец вынырнуть из этого жара.

Су Ши с улыбкой стянула красную ленту с глаз Дуань Чуюй и повязала её той на запястье.

Встретившись взглядами, они обе синхронно рассмеялись.

Пусть они не оглядывались по сторонам, но прекрасно чувствовали восхищённые взгляды вокруг.

Находясь в самом эпицентре этой атмосферы, их слух улавливал сбивчивые, покрасневшие от смущения восторги какой-то чистой душой молодёжи.

Кто-то первым опомнился, и редкие хлопки постепенно переросли в громовые аплодисменты.

Под раскаты рукоплесканий Су Ши переплела свои пальцы с пальцами Дуань Чуюй и озорно подмигнула:

— Я тебя украду.

Крепко держа её за руку, она умчалась прочь под устремлёнными на них взглядами сотен глаз.

Словно они совершали побег вдвоём.

*

Едва переступив порог банкетного зала и вырвавшись за главные двери, Су Ши потянула Дуань Чуюй в сторону менее людных мест.

У неё не было конкретной цели — она лишь знала одно: нужно увести человека за собой подальше от этого шумного поля битвы.

Наконец, когда они свернули в небольшой переулок, Су Ши резко дернула за руку, и преследовавшая её девушка силой втащила её в самую глубь проулка.

Снаружи доносились голоса людей, начавших свою ночную жизнь, а на проезжей части ревели моторами проносящиеся автомобили.

Дуань Чуюй прижала Су Шии спиной к кирпичной стене.

Обе женщины в вечерних платьях тесно прижались друг к другу.

Аромат духов, тепло тел и сбившееся дыхание вели уже совсем другой, лишённый слов диалог.

Су Шии почувствовала, как голова партнёрши уткнулась ей в ямочку на шее, изнемогая от жара и доверчиво трясась о кожу. Температура чужого тела была значительно выше нормы, и это жжение заставляло её вздрагивать.

Высокий переносичный мостик Дуань Чуюй раз за разом скользил по нежной плоти её шеи, а кончик носа упирался прямо в кожу, оставляя едва заметные впадинки.

Сквозило в этом что-то хищное и властное.

— Чт... — Су Шии попыталась заговорить, но собственный голос прозвучал неожиданно дрожащим, чужим даже для неё самой. — Что такое?

— М-м... — Дуань Чуюй вроде бы хотела ответить, но звук застрял в горле, выйдя хриплым и глухим. — Не знаю.

Сердце Су Шии дрогнуло. Она подняла руку и ласково погладила Дуань Чуюй по голове, перебирая черные, чуть жестковатые пряди.

Говорят, у людей с жёсткими волосами негибемый характер.

Теперь Су Шии была склонна в это верить.

В конце концов, обнимавшая её сейчас девушка явно ластилась, но упрямо держала себя в руках, не позволяя лишних вольностей, но и не решаясь разомкнуть объятия.

Су Шии гладила Дуань Чуюй по голове — раз за разом.

Подобная мягкость лишь подстегнула её, превратившись в потворство, и Дуань Чуюй осмелела окончательно.

Прильнувшая к её шее девушка в какой-то момент потеряла всякую осторожность: её алые губы прижались к белой коже шеи, оставляя там глубокий поцелуй.

Отчего Су Шии судорожно выдохнула.

И это наконец вывело потерявшую рассудок от опьянения девушку из забытья.

Дуань Чуюй медленно выпрямилась, отстранившись от Су Шии. Её затуманенный взгляд постепенно обретал фокус, возвращая ясность.

Заметив на молочно-белой шее отчётливый след от поцелуя, Дуань Чуюй словно очнулась ото сна и растерянно подняла руку, намереваясь его стереть.

Но Су Шии перехватила её запястье быстрым, ловким движением.

— М?

— По-моему, красиво, — с улыбкой произнесла Су Шии.

— ...

Палец Су Шии скользнул под алую ленту на запястье девушки и чуть качнул её:

— Твой наряд украшен моим штрихом, значит, и в моём образе должно быть что-то от тебя. Так будет честно, разве нет?

Су Шии видела, как побелевшие щеки Дуань Чуюй порозовели.

Чистая реакция Младшего гендиректора Дуань пришлась ей по душе, и улыбка стала еще шире.

Пусть сама Су Шии не могла видеть себя со стороны, она была уверена: этот отпечаток идеально сочетается с её платьем.

На ней было платье без бретелей, её шея оставалась голой, и украшение явно требовалось, чтобы уравновесить визуальный акцент — раньше эту роль играл завязанный бантом красный шнурок, а теперь он переключался на запястье Дуань Чуюй.

А насыщенный естественный цвет губ самой Дуань Чуюй прекрасно гармонировал с оттенком платья Су Шии. Учитывая же, сколь страстным оказался тот поцелуй, отпечаток на шее выглядел столь цельным, будто его оставили намеренно в качестве декора.

Су Шии была донельзя довольна содеянным.

Зато сама виновница торжества, Дуань Чуюй, смутилась первой и пробормотала:

— Прости, я... я потеряла контроль...

Пальцы Су Шии аккуратно завели выбившиеся из прически растрёпанные пряди за ухо девушке, и она с улыбкой ответила:

— Ребёнок только что обиделся и захотел покапризничать, разве старшей сестре не положено проявить снисхождение?

<http://bllate.org/book/24466/2868421>